

"Вы открыли технику лука Возвращения Истока. Не желаете ли потратить один таэль серебра на изучение упрощенной версии техники лука Возвращения Истока?"

"Техника лука Возвращения Истока находится в стадии упрощения. Упрощение прошло успешно. Техника Возвращающего Лука Истока -> Лапша!"

Чэнь Фэй снова был поражен этим неожиданным упрощением. Он моргнул, недоумевая, какая связь между техникой стрельбы из лука и смешиванием лапши. Неужели у них у всех одно мышление? Однако лапша — это, конечно, не сухожилия.

Чэнь Фэй усмехнулся и порылся в запасах еды, но, к своему ужасу, не нашел лапши. Тем не менее, он знал простое решение этой проблемы. Завтра он попросит семью Чжао прислать немного лапши.

В глазах семьи Чжао Чэнь Фэй был всего лишь работником. Если он хотел отведать лапши, то должен был обратиться с просьбой об исполнении этого кулинарного желания.

Поскольку в данный момент он не мог заниматься сельским хозяйством, Чэнь Фэй решил переключить свое внимание на что-то другое. Он достал приобретенные ранее лекарственные ингредиенты для изготовления Пилюли Светлого Духа.

Уровень мастерства Пилюли Света все еще не достигал Великого Завершения, но, по расчетам Чэнь Фэя, он сможет достичь его еще через несколько дней. Несмотря на то, что мастерство не было достигнуто, Пилюля Света была успешно очищена, и количество полученных пилюль было значительным.

В настоящее время Чэнь Фэй находился в процессе переработки котла с Пилюлями Светлого Духа. Он рассчитывал получить как минимум две пилюли, а если удача будет на его стороне, то и три. Поэтому на подпольном рынке обмен набора лекарственных трав на Пилюлю Светлого Духа с получением шести таэлей серебра стал для Чэнь Фэя еще одной выгодной сделкой.

В конце концов, приобретение опыта в своем ремесле было сродни приобретению ключа к богатству.

Чем совершеннее технология, тем выше потенциал богатства. По сравнению с другими переработчиками пилюль, которые в своем мастерстве владели только уровнем мастера, они могли производить только одну пилюлю на котел и зарабатывать лишь малую часть с трудом заработанных субсидий.

На следующий день после полудня в ответ на просьбу Чэнь Фэя семья Чжао прислала коробку лапши. Это заставило Чэнь Фэя перестроить свое расписание, распределив время между замешиванием лапши, приготовлением пилюль и культивированием своей внутренней силы. Тем временем он с нетерпением ждал новостей от Чи Дефэна.

Действия повстанческой армии на горе Пинъинь становились все более странными. Они собирались все чаще, что свидетельствовало об их искреннем намерении эффективно управлять уездом Пинъинь.

Возможно, благодаря стараниям повстанцев, жуткие явления на горе Пинъинь стали уменьшаться. Плотная атмосфера опасности и смерти, царившая в этих местах, ослабла.

Да и общее отношение жителей уезда Пинъинь к повстанческой армии, казалось, немного улучшилось. Простые люди, естественно, испытывали страх и подозрительность по отношению к неизвестному. Однако Чэнь Фэй эти перемены не утешали: гангрена на его руке не проходила. Напротив, гангрена на руке медленно усиливалась.

К своему огорчению, Чэнь Фэй понимал, что сообщать о своем положении повстанцам бесполезно, так как у него не было никаких конкретных доказательств. Слова алхимика, скорее всего, не будут приняты во внимание. Вдруг раздался резкий звук, похожий на треск кнута.

"Па!"

Деревянная палка, висевшая во дворе и слегка покачивавшаяся, была разбита точной стрелой Чэнь Фэй. Чэнь Фэй опустил лук, довольный тем, что овладел техникой лука Возвращения Истока. В технике не было указано, сколько именно нужно смешать луков за один раз.

Чэнь Фэй поступил просто. Он смешивал по одной лапше за раз, что позволило ему быстро достичь пика мастерства. Единственным недостатком было то, что в последнее время он ел много лапши, и она ему надоела.

Что касается силы техники лука Возвращения Истока, то она была довольно обычной. Ведь на ее упрощение он потратил всего один таэль серебра. Это подчеркивало фундаментальную природу техники стрельбы из лука.

В сравнении с этим, Кулак Крайней Горы, который изучил Чэнь Фэй, действительно выделялся.

Чэнь Фэй почувствовал огромное удовлетворение. Всего за несколько дней он превратился из новичка в опытного лучника, способного поразить любую цель. С таким заметным прогрессом ему не на что было жаловаться.

Чэнь Фэйю оставалось освоить еще две техники стрельбы из лука. По его расчетам, он сможет завершить обучение примерно за пять-шесть дней. После этого Чэнь Фэй планировал приобрести лук более высокого качества, что ознаменовало бы завершение этого этапа обучения.

С наступлением ночи он отправился на черный рынок.

— Это на сегодня.

Чэнь Фэй положил Пилюлю Омоложения Ци и Пилюлю Светлого Духа на прилавок черного рынка. Владелец ларька с улыбкой осмотрел пилюли и принял их. Взамен он передал Чэнь Фэю два таэля серебра и пять порций лекарственных ингредиентов для Пилюли Светлого Духа.

Удовлетворенный сделкой, Чэнь Фэй собрал свои вещи и собрался уходить. Однако его уход был резко прерван: его окружила группа мужчин в черной одежде.

— Господин, главная семья приглашает вас в свою семью. Пройдемте, пожалуйста, со мной, — отблески лунного света отражались от клинков, которые они держали в руках, создавая леденящую ауру.

Сохраняя спокойное выражение лица, Чэнь Фэй не удивился такому повороту событий. Он ожидал, что на черном рынке возникнут проблемы, учитывая сложившуюся ситуацию. Алхимик-изгой стал востребованным товаром, и рано или поздно его должны были найти неприятности.

Проще было просто похитить его и заставить делать пилюли для них.

— Уже слишком поздно для переговоров. Мы можем решить это в другой раз, — спокойно заявил Чэнь Фэй и тут же начал действовать. В мгновение ока он сократил расстояние между собой и ближайшим нападавшим и атаковал его замаскированным клинком.

Тем временем лидер людей в черных плащах предвидел сопротивление Чэнь Фэя. Он тут же отдал приказ своим подчиненным сломать Чэнь Фэю ногу и при этом не повредить руки. Клинки в их руках стремительно опустились на Чэнь Фэя, пытаясь выполнить приказ лидера.

— Ногу сломать, руку не повредить! — приказ мужчины в черной одежде эхом разнесся по воздуху, и клинки его подчиненных обрушились на Чэнь Фэя.

Однако на лице Чэнь Фэя появилась улыбка, и он активировал Формулу Чистого Сердца. В этот миг время словно остановилось, и он смог воспринимать все происходящее с предельной ясностью.

С чувством полного контроля Чэнь Фэй предугадал дальнейшие действия пятерых мужчин в черном. В нем зародилось чувство мастерства.

Небрежно вскинув длинную саблю, Чэнь Фэй почувствовал, как от ее удара все пятеро нападавших застонали от боли. Оружие непроизвольно выскользнуло из их рук, руки стали бездейственными.

Пятеро нападавших в ужасе схватились за поврежденные запястья, инстинктивно отступая

назад. Вдруг острая боль пронзила их икры, из которых неудержимо хлынула кровь.

— Ах! — закричали они, не в силах сдержать боль, и рухнули на землю.

Чэнь Фэй разразился хохотом с победным выражением лица. Стремительным прыжком он скрылся из виду.

Независимо от того, были ли эти нападавшие посланцами какой-либо страны, или за ними наблюдали с периферии, цель Чэнь Фэя — вселить в них страх — была, несомненно, достигнута.

Чэнь Фэй хотел дать понять другим знатым семьям, что его нелегко контролировать. Алхимик с его уровнем культивации мог вызвать значительный резонанс, если с ним неправильно обращаться. Поэтому сотрудничество с ним было бы не в их интересах.

Предвидя такую реакцию, Чэнь Фэй специально воздерживался от использования меча, чтобы отличаться от своего обычного облика. Он понимал, что для получения выгоды часто приходится идти на риск.

— У тебя острое зрение, но навыки владения саблём средние, — спокойно заметил Чэнь Фэй, обращаясь к поверженным обидчикам.

Тем временем Линь Ханьцзюнь издали наблюдал за передвижениями Чэнь Фэя и неодобрительно покачивал головой.

— Давайте последуем за ним. Маскировка у этого человека необыкновенная. Я даже не могу разглядеть его истинную внешность. Если нам удастся раздобыть его портрет, то, возможно, мы сможем что-то выяснить, — предложил Син Вэньсян.

— Согласен, — кивнул Линь Ханьцзюнь. Вдвоем они быстро двинулись в погоню за Чэнь Фэем.

Пытаясь оторваться от преследователей, Чэнь Фэй вдруг почувствовал, что к нему с огромной скоростью приближаются две фигуры. Его брови слегка нахмурились. Как раз в тот момент, когда Чэнь Фэй раздумывал над тем, как бы уклониться от них, он увидел лицо Линь Ханьцзюня.

К его удивлению, и Линь Ханьцзюнь, и тот человек не пытались скрыть свою личность на черном рынке. В голове Чэнь Фэя пронеслось несколько мыслей. Он быстро отбросил возможность того, что его личность была скомпрометирована.

Кроме того, ауры, излучаемые Линь Ханьцзюнем и его спутником, не указывали на враждебные намерения.

После недолгих колебаний Чэнь Фэй решил понаблюдать за их действиями. Решающим фактором было то, что если он собирался и дальше вести дела на темном рынке, то избежать встречи с этими двумя людьми было невозможно.

Вскоре Лин Ханьцзюнь и Син Вэньсян догнали Чэнь Фэя и принесли свою просьбу.

— Прошу прощения за задержку. У меня к вам просьба, — Син Вэньсян почтительно поприветствовал Чэнь Фэя, а Лин Ханьцзюнь внимательно осмотрел его.

Внешность, рост, глаза и лицо Чэнь Фэя полностью отличались от того, с кем они сталкивались раньше. Хотя при достаточном умении можно было использовать технику маскировки для изменения внешности, но такой способностью обладали немногие.

Кроме того, техника движений Чэнь Фэя заметно отличалась от той, с которой они столкнулись в прошлый раз. Она была более изящной и ловкой, демонстрируя такой уровень мастерства, который вряд ли может быть достигнут бродячим культиватором за столь короткий срок.

Линь Ханьцзюнь отвёл взгляд и достал из кармана портрет.

<http://tl.rulate.ru/book/90558/3270041>